

УДК [81'373.611:81'276]=161.1

Юлія Ромуальдовна Третьякова*аспірант 3-го года обучения каф. русской филологии**Гродненского государственного университета имени Янки Купалы***Yuliya Tretsiakova***Postgraduate Student of 3 Year of Study of the Department of Russian Philology**of the Grodno State Yanka Kupala University**e-mail: yulechka.filipchik1@mail.ru***ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕФИКСАЦИИ
В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ**

Актуальность исследования словообразовательных механизмов в рамках функционирующих субкодов единого национального языка обусловлена возможностью последних посредством процессов словотворчества номинировать фрагменты окружающей действительности, демонстрируя при этом черты национального характера в их максимальной детализации. В статье описаны основные подходы к определению профессиональной лексики, ее качественного состава. Рассмотрен словообразовательный потенциал префиксации как способа образования профессиональных единиц и средства конструирования приставочных парадигм с вершиной – профессионализмом. Автор статьи обращает внимание на явление псевдополипрефиксации, характерное для процессов словотворчества в периферийных подсистемах языка и обусловленное идиоматичностью производящего префиксального компонента.

Ключевые слова: префиксация, профессионализм, профессиональная лексика, субкод, словообразовательное значение

The Derivational Potential of Prefixing in the Professional Vocabulary System

The relevance of the study of word-formation mechanisms within the framework of the functioning subcodes of a single national language is due to the possibility of the last nominating fragments of the surrounding reality through word-creation processes while demonstrating the features of the national character in their full detail. The article describes the main approaches to the definition of professional vocabulary, its qualitative composition. The word-formation potential of prefixing as a way of forming professional units and a means of constructing prefixed paradigms with the pinnacle of professionalism is considered. The article's author draws attention to the phenomenon of pseudopod-prefixation, which is characteristic of word-creation processes in the peripheral subsystems of the language and is due to the conversational nature of the generating prefix component.

Key words: prefixing, professionalism, professional vocabulary, subcode, word-formation meaning.

Введение

Общенациональный язык представляет собой сложное иерархическое образование, состоящее из языковых вариантов социальной структуры – страт (субкодов), обслуживающих коммуникативные процессы относительно узкой сферы и обладающих в связи с этим меньшим набором средств и функций. Инвариантная структура общенационального языка как общий код реализуется в следующих субкодах: литературный язык, территориальный диалект, городское просторечие, социальный жаргон (арго, жаргон, сленг).

Разумеется, «раскол» единой языковой системы является последствием демократизации языка и речи, проявляющейся в их раскрепощении, расшатывании литературной нормы и т. д. Множественность вариаций языка выстраивает иерархическую структуру, превалирующую позицию в которой занимает литературный язык как «легитимная» форма реализации языка общенационального, эталон. Высшая степень нормированности литературного языка делает его областью «чистой» лингвистики, в то время как доминирование личностного фактора в формировании субкодов обуславливает их рассмотрение в ряде смежных дисциплин: психо-, социо-, этнолингвистики, культурологической лингвистики.

Отметим, что в качестве основного классифицирующего признака общей языковой системы выступает потенциальная

Научный руководитель – Алексей Васильевич Никитевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской филологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

цель каждого из субкодов, а также способы ее достижения (языковые средства). Единая цель, заключающаяся в организации успешного коммуникативного акта, в каждом конкретном случае будет обладать некоторыми иллокутивными приращениями, которые, в свою очередь, и обусловят выбор языковых средств. Если учесть, что литературный вариант языка как эталон стремится к организации успешной коммуникации для всех носителей языка, то социолекты в силу основного статуса «не для всех» избирательны в рамках выбора языковых средств относительно адресантно-адресатной горизонталли. Данное качество социальных диалектов как нельзя лучше демонстрирует черты антропоцентризма: герметизация некоторого социального пространства средствами языка, обусловленная личностными приоритетами участников указанного континуума. Социолекты, таким образом, призваны отразить национальные, социальные признаки сегмента общества в такой детальности, которая в рамках литературного языка остается неоощуемой.

К проблеме определения класса профессиональной лексики

Одной из разновидностей социолектов являются профессионализмы (профессиональная лексика), определение которых и на современном этапе развития лингвистического знания продолжает оставаться дискуссионным вопросом. Так, эта субстандартная лексика ввиду выбора в качестве объекта номинации фрагментов профессиональной деятельности отличается относительно узкой сферой употребления и некоторыми исследователями рассматривается как инвариантная структура, включающая термины [1–3].

Эту позицию оспаривают лингвисты А. В. Калинин, М. И. Фомина, В. Н. Сергеев, В. В. Бурцева, С. П. Хижняк [4–8], утверждающие, что причислению терминов к области профессионализмов препятствуют официальность первых, отсутствие в их семантическом поле эмоционально-экспрессивных коннотаций, закреплённость за словом, что репрезентует данный класс лексики как узуальный. Также важно отметить, что основной функционал терминов заключается в информативности и номинативности, в то время как профессиональный

класс слов организует герметизирующее пространство для коммуникации.

Однако на разграничении терминов и профессионализмов вопросы качественного состава исследуемой субстандартной лексики не прекращаются. Лингвисты отмечают неоднородность наполнения профессионального субкода, что обуславливает выделение его стилистического подкласса – профессионального жаргона [9]. Некоторые исследователи подчеркивают необходимость обособления от профессиональной лексики наряду с терминами профессионального жаргона в отдельный социолект [10], который квалифицируется как промежуточная разновидность социального говора.

На наш взгляд, наиболее объективным выглядит положение о рассмотрении профессионального жаргона в рамках профессионального класса лексики как ее стилистического варианта подобно тому, как в современном русском литературном языке выделяется разговорный либо публицистический стили со свойственной им эмоциональной оценочностью, что также подтверждается общим для профессионализмов целеполаганием – социально-профессиональной «фильтрацией» по признаку «свой – чужой».

Учитывая способность профессионализмов посредством номинации отдельных участков трудовой деятельности с учетом личностного фактора отражать национальную специфику определенного сегмента общества, отметим, что на современном этапе развития лингвистического знания особой актуальностью отличается исследование словообразовательных процессов в рамках указанного типа лексики. Стоит обратить внимание, что до конца не изученными остаются вопросы деривационного потенциала префиксации как способа образования профессионализмов, а также средства, формирующего деривационные парадигмы уже существующих профессиональных единиц.

Материал нашего исследования – профессиональная лексика военной, военноморской, медицинской, строительной, журналистской, IT-сфер, геодезические и строительные профессионализмы.

Особенности образования профессионализмов

В лингвистической традиции принято выделять два пути пополнения профессионального класса слов: образование новой единицы, номинирующей некоторую реальность трудовой деятельности, которая обозначалась до этого описательно, а также внутриязыковые и межъязыковые заимствования как база для профессионализмов. Отсутствие строгой регламентации в исследуемом субкоде подобно диалектам обуславливает специфику словообразовательных процессов, в рамках которых «зачастую очень сложно предположить то “семантическое приращение”, которое будет характеризовать производное слово» [11, с. 37]. Поэтому в качестве производных единиц зачастую выступают асистемные элементы – окказионализмы.

Стоит отметить, в лингвистических исследованиях, посвященных изучению образования профессиональной лексики, в качестве одного из наиболее продуктивных способов указывается префиксация, однако анализ 132 глагольных приставочных дериватов демонстрирует относительно немногочисленное количество единиц, образованных посредством префиксов: *снять* → *подснять* (‘уже после того как съемка закончена, дополнительно что-то снять’), разг. *драить* (‘чистить, натирать до блеска’) → *продраить* (‘делать выговор, отчитать, отругать’), разг. *шарить* (‘искать, разыскивать’) → *прошарить* (‘проявить инициативу’), *дробить* → *задробить* (‘не пропустить’). Признание данного способа словообразования должно сопровождаться, на наш взгляд, отсутствием зафиксированной в словообразовательном словаре и других лексикографических источниках литературной формы существования языка искомой префиксальной единицы. При этом образование профессионализмов от узуальных глагольных единиц посредством префиксации зачастую будет сопряжено с мутацией лексического значения производящей базы. Мутационное словообразовательное значение наблюдается в том случае, когда смысловая связь между производным и производящим компонентами становится мало ощутимой ввиду значимых семантических приращений в структуре производного слова. Так, анализ семантики представленных выше примеров, за ис-

ключением пары *снять* → *подснять*, демонстрирует ассоциативную связь между значениями производного и производящего компонентов, которая без определенной лингвистической компетенции носителем языка не воспринимается.

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев при деривационном анализе префиксальных профессионализмов речь будет идти о семантическом словообразовании, в рамках которого происходят различного рода модификации семантического поля производящей базы. К таким относится появление новой семантики посредством механизмов метафоризации за счет обнаружения общих признаков у мотивирующей и производной лексем: «процесс возникновения новых семем в смысловой структуре слова» [12, с. 33]. Обратимся к профессионализму *зажать кнопку* (‘при помощи кнопки на столе у ведущих информационных программ сделать неслышным все то, что говорится в студии’). Возникает дилемма, состоящая в двух возможных способах образования указанного глагольного деривата в структуре профессиональной аналитической конструкции: лексико-семантическом от глагола *зажать* и префиксальном от единицы *жать*. С целью получения наиболее объективной информации необходимо обратиться к толковым источникам и сопоставить дефиниции потенциально производящих баз с производным профессионализмом. Согласно значению профессиональной конструкции следует указать следующие дефиниции у глагола *жать*: 1) ‘надавливать на что-либо, давить, стискивать, сжимать что-либо’, 2) ‘выдавливает, выжимать что-либо из чего-либо’; 3) ‘употребляется при обозначении какого-либо быстрого, энергичного, интенсивного действия’ [13]. Потенциальная производная *зажимать* обнаруживает следующие определения: 1) ‘обхватив, сдавливать, стискивать’; 2) ‘плотно закрывать’; 3) ‘утаивать, скрывать, припрятывать что-либо от кого-либо’ [13]. Анализ основных дефиниций двух потенциальных производящих баз указывает на близость глагольного компонента профессиональной единицы префиксальной лексеме *зажимать*: ее первой дефиниции как способу совершения действия и третьей – как цели осуществляемого действия. Таким образом, нам представляется более вероятным соот-

носить единицу *зажать* из профессионального сочетания с узуальным глаголом *зажать*, т. е. признать семантический способ словообразования в данном случае. Тем более его наличие в префиксальной парадигме глагола *жать*, зафиксированное в «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова [14], направляет нас по пути наименьшего сопротивления: новое осмысление уже существующего языкового факта.

Обратимся еще к одному примеру: *накинуть петлю* ('надеть на человека, участвующего в программе, маленький микрофон-петличку'). Префиксальная единица *накинуть* из аналитической конструкции при ее сопоставлении с возможными производящими единицами (*кинуть* и *накинуть*) с учетом их семантики обнаруживает в качестве мотивирующей лексемы префиксальный глагол *накинуть* ('то же, что набросить' [15]). Аналогичную ситуацию наблюдаем в словообразовательной паре лит. *заслати* ('послать с какой-нибудь скрытой, тайной целью' [15]) → проф. *заслать* ('дать взятку'): осуществление каждого из указанных действий в латентной форме сближает глагольные единицы в семантическом плане, обуславливая тем самым между ними отношения производности.

В контексте анализа совокупности элементов возможной производящей базы для префиксальных профессионализмов необходимо обратить внимание еще на один потенциальный мотивирующий компонент – не зафиксированный в лексикографической литературе префиксальный окказионализм. Вернемся к словообразовательной паре *дробить* → воен. *задробить* ('запретить, отказать в чем-либо'). Отсутствие лексемы *задробить* в словообразовательном гнезде с вершиной *дробь* не исключает ее образования и функционирования в интернет-пространстве: «Давеча приобщился к опусу “Хантер-Киллер”, которому в прошлом году Минкульт задробил прокатное удостоверение, а потом все же дал добро на выход» [<https://colonelcassad.livejournal.com/4-759876.html?page=5>]; «Ямала не прошла – Брюссель “задробил” ее реализацию с болгарского берега» [<https://nangs.org/news/world/chay-po-turetski-i-kofe-po-karibski>].

Единица *задробить* в приведенных контекстах обладает общей с профессионализмом семантикой запрета на совершение

некоторого действия, однако в данном случае сложно определить, что возникло ранее: профессионализм либо окказионализм. К тому же затруднительным представляется в принципе оценить возможность уже существующего окказионализма стать производящей базой для профессиональной единицы. Окказионализмы – асистемные образования с ограниченной областью употребления. Подобная ограниченность выступает в роли препятствия доведения неузуальной единицы до субъекта словотворчества, что ставит под сомнение вышеуказанное предположение. Вероятней выглядит гипотеза образования профессиональной единицы на базе существующей литературной – общепотребительной. При этом не исключается существование профессионализмов, образованных посредством префиксов от окказиональных беспрефиксальных лексем: *крейсировать* → *покрейсировать* ('пройтись с девушкой'), *рифить* → *зарифить* ('взять риф у паруса'), *штилеть* → *зашилеть* ('о парусном судне, которое из-за прекращения ветра осталось без движения и которым невозможно управлять'), *бакланить* → *забакланить* ('найти что-либо съедобное'), *болтеть* → *заболтеть* ('проигнорировать'), *свистать* → *высвистать* ('вызвать, отозвать из отпуска').

Подобная многокомпонентность и вариативность потенциальной производящей базы профессионализмов как микросистемы затрудняет процессы систематизации информации, ее классификации, и, как следствие, организованного на основании имеющихся данных будущего изучения.

Словообразовательный потенциал префиксации в рамках профессионального субкода

В научной литературе представлено достаточное количество исследований, посвященных вопросам образования профессиональной лексики, однако словообразовательный потенциал аффиксации в рамках уже существующих профессионализмов как производящей базы мало изучен. Далее анализируем деривационный потенциал префиксация как способа конструирования приставочных парадигм с вершиной – профессионализмом. Прежде всего отметим важное качество профессионализмов, игнорирование которого станет препятствием

для получения наиболее объективных результатов исследования, – их внутриязыковая идиоматичность («несовпадение общего значения языковой единицы с суммой значений ее частей» [16, с. 55]. Существенность указанной характеристики обусловлена словообразовательными процессами, в рамках которых в качестве деривационной базы будет выступать префиксальный профессионализм, в связи с чем производная глагольная единица формально будет демонстрировать явление полипрефиксации, однако семантически в силу идиоматичности мотивирующей лексемы лишь вторичный префикс мы будем рассматривать как носитель определенной семантики. Первичный словообразовательный формант в структуре производящего компонента (за исключением единичных профессионализмов, образованных префиксальным способом: *поднять, продрать, прошарить, задробрить*) не будет являться префиксом в привычном его понимании, доказательством чего послужит выражение семантики профессиональной лексемы совокупностью морфем без возможности исключения либо замены префикса на другой. Так, приставка *по-* согласно [17] способна обладать следующими значениями: ‘небольшая интенсивность

действия’; ‘неполнота, меньшая степень признака, многократность действия’; ‘множество субъектов или объектов действия, совершение действия в течение какого-л. времени’; ‘начало действия’; ‘совершенство, результативность действия’. Однако дефиниция профессиональной конструкции *побросать (покидать) текст* ‘быстро повторить диалог с партнером’ не обнаруживает ни одного совпадения с перечисленными значениями.

Анализ деривационного потенциала префиксации как способа конструирования словообразовательной парадигмы от глагольных профессионализмов свидетельствует о ее невысокой продуктивности в связи с узкой сферой употребления и редкой воспроизводимостью исходных профессиональных лексем. При этом низкая степень активности словообразовательных процессов, осуществляемых посредством префиксации, не исключает их существования.

Представим на диаграмме степень продуктивности каждого из префиксов в словообразовательных процессах внутри профессиональной глагольной лексики, принимая за 100 % 132 обнаруженных глагола-профессионализма (рисунок).

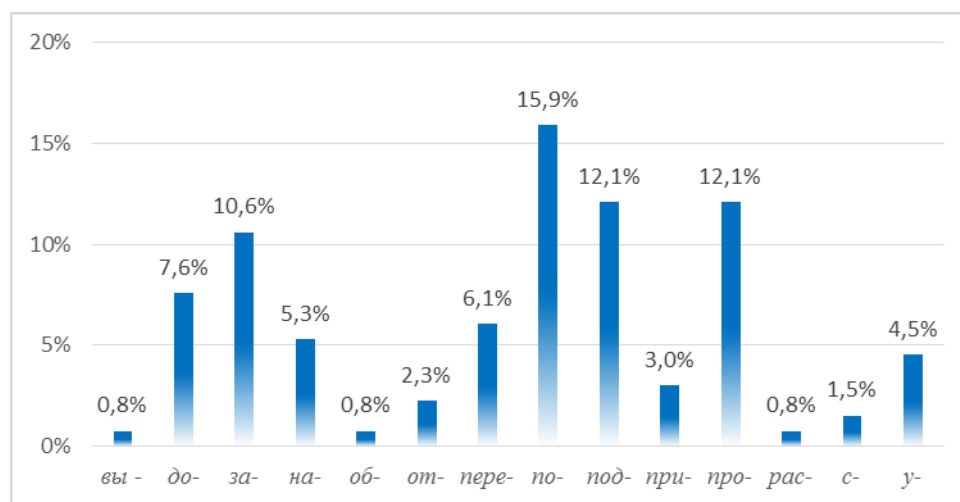

Рисунок. – Частотность присоединения префиксов к глагольным профессионализмам

Отметим, что при общей невысокой продуктивности префиксации в рамках профессионального словотворчества, выделяются аффиксальные доминанты, в числе которых можно указать префиксы *по-*, *под-*, *про-*, *за-*. Так, проанализированное поле производных свидетельствует о высокой

продуктивности префикса *по-* – выразителя временных семантических модификаций: делимитативное (*позажать кнопку, посидеть на кнопке, поподснимать, пооблетать, повисеть на хвосте, потормозить, побегать на вешке, потарелить, полабать, попричесать фонд, потормозить, покапи-*

танить, поштурманить, поавралить побоцманить, повахтить), ингрессивное значения (почапать, почухать), несвойственная префиксу *по-* пердуративная семантика (позавистнуть) [18].

Любопытным выглядит тот факт, что образование глагольных дериватов посредством префикса *про-* зачастую сопровождается мутационными процессами исходного значения в семантическом поле производной единицы: *лабать* ('играть на мероприятии для заработка') → *пролабать* ('проиграть'), *табанить* ('гresti в обратную сторону для дачи шлюпке заднего хода, а также для ее разворота') → *протабанить* ('допустить промах, ошибиться'), *банить* ('чистить банником канал ствола артиллерийского орудия') → *пробанить* ('сделать выговор, отругать, отчитать'). Распространенным также является выражение словообразовательного значения 'действие, названное мотивирующим глаголом, совершить в течение длительного времени' [19]: *протормозить, проклубиться, провисеть, прозависать, пролажать, прокапитанить, провахтить*.

Важно отметить, что доминирующими семантическими компонентами дериватов, включаемыми посредством префиксов, являются временные модификации: (инхоативный: *зачапать, зачухать, затормозить, запрямиться, заклубиться, заавралить*); (делимитативный: *долабать, отчапал*); (финитивный семантические компоненты: *дозажать кнопку, дотормозить, дозаслать, дочапать, дочухать, докапитанить, довахтить, откапать*); реже наблюдаются модификации по степени интенсивности (сатуративный: *натормозить, наклубиться, наштурманить, накапитанить, назажать, переклудиться*); (аттенуативный семантические компоненты: *утормозить, призаслать, пригрузить*) и результативности (результативный: *заподснять, залабать, залажать, закапитанить, завахтить, заголячить, закатать, запаковать, доклудиться, налабать, откатать пальцы, обрезать ноги, урезать, упаковать*); (арезультативный семантический компоненты: *растормозить*). Наименьшей продуктивностью отличаются словообразовательные процессы, сопровождающиеся присоединением посредством префикса пространственных (*прокрейсировать, накатывать отпечат-*

ки, учапать, причапать, причухать), количественных значений (семантика повторения действия: *перекачивать, перезависать, перезасеивить*), а также семантики, характеризующей взаимоотношения субъекта и объекта действия (дистрибутивное значение: *перезажимать, переловить, перелапать*; семантика превосходства над другим исполнителем того же действия: *перекapитанить*) [18; 19].

Заклучение

Употребление профессионализмов не отличается повсеместностью, т. к. лексические единицы исследуемого субкода касаются лишь некоторой ограниченной сферы человеческого бытия, к тому же существует альтернатива им – узуальная лексика литературного языка. Подобная социальная локальность естественным образом обуславливает и меньшую степень потенциальности префиксального словообразования.

Уровень продуктивности префиксов в рамках словопроизводства профессиональной лексики также варьирует от уровня актуальности для субъекта словотворчества фрагмента профессиональной действительности: в случае низкой релевантности некоторая область трудовой деятельности не подвергается процессу номинации.

Анализируя префиксацию как способ образования профессионализмов от мотивирующих единиц, относящихся к другим языковым стратам, отметим, что и здесь наблюдается подобная ситуация: абсолютное большинство префиксальных профессионализмов образовано семантическим способом, в свою очередь, префиксация как способ словопроизводства определенной лексики представлена единичными примерами. В данном аспекте исследования интересным языковым феноменом является псевдополипрефиксация, отличающаяся формальным обнаружением в структуре деривата двух префиксов и одновременно в силу идиоматичности профессиональной единицы семантически ощущаться будет только вторичная приставка.

Таким образом, изучение словообразовательной составляющей отдельных субкодов, в нашем случае профессионализмов, будет способствовать получению наиболее объективной информации о деривационных процессах внутри словообразовательной

подсистемы языка без ориентации исключительно на литературную форму его существования, посредством чего станет доступ-

ным выявление национальных, социальных признаков определенных социальных слоев общества в их максимальной детализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Туманян, Э. Г. Язык как система социолингвистических систем / Э. Г. Туманян. – М. : Наука, 1985. – 248 с.
2. Скворцов, Л. И. Профессиональные языки, жаргоны и культура речи / Л. И. Скворцов // Рус. речь. – 1972. – № 1. – С. 24–89.
3. Успенский, Л. В. Материалы по языку русских летчиков / Л. В. Успенский // Язык и мышление / АН СССР ; сост.: И. И. Мещанинов [и др.]. – М. ; Л., 1936. – Вып. VI–VII. – С. 161–217.
4. Фомина, М. И. Лексика современного русского языка / М. И. Фомина. – М. : Высш. шк., 1973. – 152 с.
5. Сергеев, В. Н. Профессионализмы как объект лексикографии / В. Н. Сергеев // Временная русская лексикография. 1980 / отв. ред. А. М. Бабкин. – Л. : Наука, 1981.
6. Калинин, А. В. Лексика русского языка / А. В. Калинин. – М. : Флинта, 2013. – 320 с.
7. Бурцева, В. В. Профессиональная лексика в толковых словарях / В. В. Бурцева // Рус. речь. – 1976. – № 3. – С. 69–74.
8. Хижняк, С. П. Новое в исследовании терминологических систем (на примере юридической терминологии) / С. П. Хижняк // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. регион. Гуманитар. науки. – 2008. – № 1. – С. 92–99.
9. Гладкая, Н. М. Лингвистическая структура и стилистические функции профессиональных жаргонизмов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. М. Гладкая. – М., 1977. – 155 л.
10. Бондалетов, В. Д. Социальная лингвистика / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1987. – 131 с.
11. Никитевич, А. В. О фразеологичности семантики диалектного слова / А. В. Никитевич // Славянская фразеология в синхронии и диахронии : сб. науч. ст. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2014. – Вып. 2. – С. 35–37.
12. Стернин, И. А. Семантический анализ слова в контексте / И. А. Стернин, М. С. Саломатина. – Воронеж : Истоки, 2011. – 150 с.
13. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ, 2006. – 3 т.
14. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М. : Рус. яз., 1985. – 2 т.
15. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – Изд. 18-е., стер. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.
16. Савицкий, В. М. Основы общей теории идиоматики / В. М. Савицкий. – М. : Гнозис, 2006. – 208 с.
17. Лопатин, В. В. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка / В. В. Лопатин, И. С. Улукханов. – М. : Азбуковник, 2016. – 812 с.
18. Зализняк, А. А. Введение в русскую аспектологию / А. А. Зализняк, А. Д. Шмелев. – М. : Яз. рус. культуры, 2000. – 226 с.
19. Русская грамматика : в 2 т. / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.

REFERENCES

1. Tumanian, Ye. G. Jazyk kak sistiema sociolingvistichieskikh sistiem / Ye. G. Tumanian. – M. : Nauka, 1985. – 248 s.
2. Skvorcov, L. I. Profiessional'nyie jazyki, zhargony i kul'tura riechi / L. I. Skvorcov // Rus. riech'. – 1972. – № 1. – S. 24–89.

3. Uspienskij, L. V. Materialy po jazyku russkikh liotchikov / L. V. Uspienskij // Jazyk i myshlienije. / AN SSSR ; sost.: I. I. Mieshchaninov [i dr.]. – M. ; L., 1936. – Vyp. VI–VII – S. 161–217.
4. Fomina, M. I. Lieksika sovriemennogo russkogo jazyka / M. I. Fomina. – M. : Vyssh. shk., 1973. – 152 s.
5. Siergiejev, V. N. Profiessionalizmy kak objekt lieksikografii / V. N. Siergiejev // Vriemennaja russkaja lieksikografija. 1980 / otv. ried. A. M. Babkin. – L. : Nauka, 1981.
6. Kalinin, A. B. Lieksika russkogo jazyka / A. V. Kalinin. – M. : Flinta, 2013. – 320 s.
7. Burceva, V. V. Profiessional'naja lieksika v tolkovykh slovoriakh / V. V. Burceva // Rus. riech'. – 1976. – № 3. – S. 69–74.
8. Khizhniak, S. P. Novoje v issledovanii tierminologichieskikh sistiem (na primerie juridi-chieskoj tierminologii) / S. P. Khizhniak // Izv. vyssh. uchieb. zaviedenij. Povolzh. riegion. Gumanitar. nauki. – 2008. – № 1. – S. 92–99.
9. Gladkaja, N. M. Lingvistichieskaja struktura i stilistichieskije funkicii profiessional'nykh zhargonizmov : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / N. M. Gladkaja. – M., 1977. – 155 l.
10. Bondalietov, V. D. Social'naja lingvistika / V. D. Bondalietov. – M. : Prosvieshchienie, 1987. – 131 s.
11. Nikitievich, A. V. O frazieologichnosti siemantiki dialiektного slova / A. V. Nikitievich // Slavianskaja frazieologija v sinkhronii i diakhronii : sb. nauch. st. – Gomieli' : GGU im. F. Skoriny, 2014. – Vyp. 2. – S. 35–37.
12. Stiornin, I. A. Siemantichieskij analiz slova v kontiektstie / I. A. Stiornin, M. S. Salomatina. – Voroniezhi : Istoki, 2011. – 150 s.
13. Yefriemova, T. F. Sovriemiennyy tolkovyy slovar' russkogo jazyka : v 3 t. / T. F. Yefriemova. – M. : AST, 2006. – 3 t.
14. Tikhonov, A. N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka : v 2 t. / A. N. Tikhonov. – M. : Rus. jaz., 1985. – 2 t.
15. Ozhegov, S. I. Slovar' russkogo jazyka / S. I. Ozhegov ; pod ried. N. Yu. Shviedovoj. – Izd. 18-e., stier. – M. : Rus. jaz., 1986. – 797 s.
16. Savickij, V. M. Osnovy obshchiej tieorii idiomatiki / V. M. Savickij. – M. : Gnozis, 2006. – 208 s.
17. Lopatin, V. V. Slovar' slovoobrazovatel'nykh affiksov sovriemennogo russkogo jazyka / V. V. Lopatin, I. S. Ulukhanov. – M. : Azbukovnik, 2016. – 812 s.
18. Zalizniak, A. A. Vviedienije v russkuju aspiektologiju / A. A. Zalizniak, A. D. Shmieliov. – M. : Jaz. rus. kul'tury, 2000. – 226 s.
19. Russkaja grammatika : v 2 t. / riedkol.: N. Yu. Shviedova (gl. ried.) [i dr.]. – M. : Nauka, 1980. – T. 1. – 784 s.

Рукапіс надісланий у редакцію 15.11.2022